

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА» КАК ЛИБЕРАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX в.

В начале XX в. в среде белорусских общественных организаций и групп рассматривалось несколько вариантов национального развития белорусского народа. Первый проект отстаивали общественные деятели, которые объединились вокруг партии Белорусская социалистическая громада и редакции газеты «Наша Ніва» (1906 – 1915). Будущее белорусского народа представлялось в виде национальной автономии в составе демократической федеративной Российской республики.

Иной точки зрения придерживались представители «Белорусского общества», существовавшего в Вильно в 1908–1915 гг. В основе их представлений лежало признание белорусов отдельной ветвью единого русского народа, имеющей свои особые, обусловленные различными факторами, и, прежде всего, историей, интересы. Признавалось значительное культурное развитие Белорусского края в средние века, но применительно к ситуации начала XX в. белорусы рассматривались, главным образом, как крестьянский народ, утративший свою элиту. По социально-политическим и экономическим вопросам «Белорусское общество» выступало с позиций, близких сначала октябристам, а затем кадетам.

Западнорусизм не являлся однородным течением. К его либеральному крылу относят ученых-краеведов, заложивших основы научного изучения истории, языка, литературы и географии Беларуси (А.П. Сапунова, Е.Ф. Карского, А.И. Миловидова, Д.И. Довгялло и др.). Исследование деятельности «Белорусского общества» позволяет данную организацию также рассматривать как составную часть либерального направления в белорусском национальном движении начала XX в.

История «Белорусского общества» тесно связана с близкой по духу октябристам организацией «Крестьянин», созданной в Вильно в начале 1906 г. и издававшей одноименный журнал. «Крестьянин» поддерживали зажиточные крестьяне, чиновники, православное духовенство, часть интеллигенции. Численность организации составляла около тысячи человек. Делами «Крестьянина» заведовал Центральный комитет. Его председателем был преподаватель Виленской первой гимназии С.А. Ко-

¹ *Лавринович Дмитрий Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кулешова» (Могилев, Республика Беларусь).*

валюк, выходец из крестьянского сословия, заместителем председателя – преподаватель местного реального училища А.С. Вруцевич, бывший сыном священника. Вначале они планировали распространить деятельность организации на все западные губернии¹, но фактически вся работа сосредоточилась в Вильно.

Главными в деятельности «Крестьянина» были аграрный и национальный вопросы. Общество выступало против социалистических идей, все надежды по решению земельных проблем связывались с правительством. Редакция журнала от имени крестьян заявляла, что они желают только земли, а не воли. В то же время допускалось увеличение крестьянского землевладения за счет принудительного отчуждения части земель польских помещиков, предполагалось ликвидировать сервитуты, уравнивать натуральные и государственные повинности крестьян и помещиков, ввести всеобщее бесплатное начальное образование, организовать мелкий кредит для крестьян и ссудо-сберегательные товарищества². В национальном вопросе Ковалюк, Вруцевич и их сторонники сосредоточили свои усилия на борьбе с польским и еврейским «засильем» в крае.

В течение 1906–1911 гг. происходит эволюция «Крестьянина» вправо. В конечном итоге, данное общество стало филиалом Всероссийского национального союза, а Ковалюк возглавил его отдел в Вильно³.

Сторонники «Крестьянина» из числа либерально-демократической интеллигенции и служащих образовали свою организацию – «Белорусское общество», политическая платформа которого была утверждена 21 декабря 1908 г. и опубликована 9 февраля следующего года в первом номере газеты «Белорусская жизнь». Редакторами номера были Л.М. Солоневич и П.В. Коронкевич, работавшие на тот момент в управлении Полесских железных дорог в Вильно, которые и возглавили новое общество. Первоначальный тираж газеты составил 6 тыс. экземпляров, которые предназначались в основном для народных учителей и волостных писарей в расчете на то, что они будут распространять идеи редакции среди простых крестьян.

Платформа «Белорусского общества» основывалась на утверждении, что, кроме интересов общих со всем русским народом, у белорусов имелись еще и свои особые интересы. Их наличие обуславливалось особенностями географического положения Беларуси, культурным влиянием соседних народов, своеобразием этнографического состава населения,

¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1906 г. Д. 68. Л. 1.

² В обществе «Крестьянин» // «Крестьянин». 1907. 3 декабря. С. 735.

³ Библиотека Литовской Академии наук. Ф. 21. Д. 2231. Л. 151.

социальных и религиозных отношений, особым законодательным статусом края. В одной из передовых статей «Белорусской жизни» редакция следующим образом определяла свое отношение к белорусам: «Поднять тот народ, из среды которого мы вышли, оживить его национальное самосознание, расшевелить его дремлющие умственные силы, вдохнуть в него веру в себя, в свое право на первородство, указать ему пути для выхода из того тяжелого экономического положения, в которое он поставлен исключительными историческими и этнографическими условиями края...»¹.

Характеризуя состояние белорусского народа во второй половине XIX в., авторы статьи «К белорусской интеллигенции» констатировали, что после польского владычества и гнета у белорусов уже не было «ни своих образованных классов общества, ни своего литературного языка, ни своей науки, ни своей культуры», из социальных групп остались только «поп да хлоп». Только при помощи народных училищ, учительских семинарий и институтов вновь начала формироваться национальная интеллигенция². Свою задачу редакторы «Белорусской жизни» как раз и видели в том, чтобы сплотить воедино «слабые еще интеллигентные силы, какими располагает белорусская народность», для поиска путей улучшения положения народных масс.

«Белорусское общество» утверждало единство белорусов православных и католиков: «Так как белорусы в настоящее время благодаря своей принадлежности к двум вероисповеданиям – православному и католическому – представляются разрозненными и не объединены сознанием общности своих интересов, то ближайшая задача общества должна заключаться в том, чтобы объединить всех представителей этой народности без различия сословия, звания и вероисповедания...»³. Поставленную задачу предполагалось решать на основе уважения к свободе совести всех белорусов, вне зависимости от конфессии. В сознание народных масс «Белорусское общество» пыталось внести мысль о том, что вероисповедание не может служить почвой для национального самоопределения. Особенно резко на страницах «Белорусской жизни» критиковалось мнение, связывавшее католицизм с принадлежностью к польской нации. «Белорусское население могло допускать отождествление католицизма и польщизны только по своему неведению, и только по этой причине оно могло

¹ Вильна, 1 января // «Белорусская жизнь». 1911. 1 января. С. 2.

² К белорусской интеллигенции // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 1.

³ Платформа «Белорусского О-ва» // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 3.

полонизироваться при помощи костела», – утверждалось в одной из передовых статей¹.

«Белорусское общество» считало белорусов неотъемлемой частью триединого русского народа. Все различия между великорусами и белорусами, по мнению Солневича, Коронкевича и их сторонников, были различиями внутри одной нации. Поэтому лидеры «Белорусского общества» для выражения своих воззрений прибегали к уже устоявшимся понятиям: постулировали наличие трех «племен» – белорусского, русского и украинского, – которые должны были войти в единый союз на основе «гражданской свободы». В частности, Солоневич писал: «...Белорусское племя в огромной своей массе – это составная и нераздельная часть русского народа... белорусы, вместе с великорусами и малороссами, составляют один народ, и ... народ этот, не смотря на некоторую незначительную разницу в этнографических особенностях составляющих его племен, живет одною жизнью, стремится к одним и тем же национальным целям и несомненно пойдет вперед одним и тем же историческим путем»².

В то же время идеологи «Белорусского общества» считали, что свои интересы на политической арене белорусы должны отстаивать сами. Авторы статьи «К белорусской интеллигенции» риторически вопрошали: «...Будем ли мы белорусы на разных славянских съездах, в Государственном совете и в Государственной думе говорить сами за себя, от своего имени или же от нашего имени будут долго еще говорить великорусские чиновники, каковы Замысловский, Тычинин и Павлович, духовные отцы вроде священника Вераксина и ксендза Мациевича или же польские магнаты, вроде Монтвилла и Потоцкого» (*все перечисленные – депутаты III Государственной думы. – Д.Л.*)³.

«Белорусское общество» признавало существование особого белорусского языка, но в государственной и культурной жизни допускало использование преимущественно русского языка. Данное положение обосновывалось следующим образом: «Так как белорусская интеллигенция как православная, так и католическая, до сего времени получала образование исключительно на русском языке, который (язык) является для всех наиболее общим, и так как белорусский язык из-за исторических условий был задержан в нормальном своем развитии на несколько столетий и поэтому слабо подготовлен к восприятию богатых плодов современной общечеловеческой цивилизации, "Общество" считает, что наиболее соответ-

¹ Вильна, 11 февраля // «Белорусская жизнь». 1911. 11 февраля. С. 1.

² Солоневич Л. Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 2.

³ К белорусской интеллигенции // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 1.

ствующим для культуры развития белорусской народности может быть только язык российский...»¹. Таким образом, место белорусского языка в политической и культурной сферах по праву должен был занять русский язык, как более соответствующий объективным условиям развития страны в начале XX в.

В ряде статей в «Белорусской жизни» давалась характеристика социальной структуры белорусского народа. «Национальные силы нашего края слагаются из следующих элементов: духовенства, простонародья, поместного класса частью дворянского, частью недворянского, чиновничества и интеллигенции, стоящей вне этих групп», – отмечалось в передовой статье в апреле 1911 г.² Там же констатировалось полное отсутствие у белорусов торгово-промышленного класса. Это объяснялось, с одной стороны, преобладанием в городах еврейского населения, сосредоточившего в своих руках торговлю и промыслы, а, с другой, – сильной миграцией из белорусской деревни в крупные города центральной России. «Все, что в Белоруссии вышло из лаптей и обулось в сапоги вынуждено было уходить из деревни и искать себе места в городах. А как наши города слишком плотно заняты евреями, то в силу необходимости пришлось искать таких мест, где теснота давила меньше, где можно было устроиться легче», – утверждала редакция «Белорусской жизни»³.

Рассуждая, какой социальной группе должна принадлежать руководящая роль в белорусском движении, Солоневич и Коронкевич весьма скептически смотрели на помещиков. «Русский поместный класс в нашем крае – это еще явление довольно новое, неоформившееся, неокрепшее и далеко не самоопределившееся», – полагали они⁴. Редакторы газеты утверждали, что насадить в западных губерниях крупное русское землевладение, несмотря на старания властей, не удалось, и даже те помещики, которые приобрели имения, как правило, предпочитают государственную службу, перепоручая управление своим хозяйством посторонним лицам, часто полякам. Мелкое же землевладение, по мнению идеологов «Белорусского общества», формировалось исключительно из крестьянской массы, которая в силу своего низкого культурного уровня, не могла претендовать на доминирование в национальном движении⁵. В то же время, Солоневич и Коронкевич считали, что из-за неразвитости русского помещичьего землевладения «у белорусского крестьянина нет классовой вражды и, естественно, что с его стороны не

¹ Платформа «Белорусского О-ва» // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 3.

² Вильна, 24 апреля // «Белорусская жизнь». 1911. 24 апреля. С. 1.

³ Вильна, 5 апреля // «Белорусская жизнь». 1911. 5 апреля. С. 1.

⁴ Вильна, 24 апреля // «Белорусская жизнь». 1911. 24 апреля. С. 1.

⁵ Вильна, 5 апреля // «Белорусская жизнь». 1911. 5 апреля. С. 1.

будет препятствий для объединения всех русских сил края на национальной почве»¹.

Связующим звеном между различными социальными группами, по мнению «Белорусского общества», могла в будущем стать интеллигенция. Правда, ее настоящее положение оценивалось критически. «Более культурные интеллигентные слои белорусского населения по-прежнему остаются отрезанными от земли и впереди мы не видим никаких мероприятий (со стороны правительства. – Д.Л.) к тому, чтобы их удержать в деревне, прикрепить к земле, заинтересовать их местной жизнью», – писала «Белорусская жизнь». Пока интеллигенция отрезана от народа, в белорусской деревне, по мнению редакции, как и сто лет тому назад, оставались «хлоп да поп»².

Для сближения интеллигенции с народом «Белорусское общество» поддерживало мероприятия по сбору фольклорных произведений, попытки создания литературы для народа на белорусском языке. Солневич и Коронкевич настаивали на изучении простонародной речи. «Сохранить наш говор для истории – значит собрать наши песни, сказания, поговорки и загадки, очистить их от полонизмов и других барбаризмов и издать отдельными сборниками», – писала «Белорусская жизнь»³.

Политическое лицо «Белорусского общества» в сфере социально-политических и экономических отношений определяли идеи умеренного либерализма. У российских либералов «Белорусское общество» позаимствовало требования: в области прав человека – ликвидации имущественного ценза при выборах, всеобщего избирательного права; в области местного самоуправления – введения выборного земства; в области финансовой – прогрессивно-подходного налога; в области экономической – поднятия аграрного сектора, его интенсификации и земельного кредита⁴.

Особое значение лидеры «Белорусского общества» придавали реформам в сфере народного образования. Оценивая состояние школьного дела Солоневич писал: «Возникшая после освобождения [крестьян. – Д.Л.] сельская школа приноровлена преимущественно к политическим и общеобразовательным целям и не могла дать крестьянам тех практических знаний, которые так необходимы в сельском хозяйстве»⁵. Низкий же уровень сельскохозяйственной культуры приводил к бедности населе-

¹ Вильна, 17 марта // «Белорусская жизнь». 1911. 17 марта. С. 1.

² Вильна, 5 апреля // «Белорусская жизнь». 1911. 5 апреля. С. 1.

³ П.А. К вопросу о белорусском языке // «Белорусская жизнь». 1911. 1 января. С. 1.

⁴ Платформа «Белорусского О-ва» // «Белорусская жизнь». 1909. 9 февраля. С. 3.

⁵ Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802–1902. Гродно, 1901. С. 95.

ния. Поэтому идеологи «Белорусского общества» полагали, что начальные школы (народные училища) должны быть приближены к жизни, к реальным потребностям крестьян, давать детям практические навыки. «Жизнь выдвигает новые требования, новые задачи, жизнь требует людей вооруженных практическими, реальными знаниями и школа должна дать этих людей», – настаивала редакция «Белорусской жизни»¹. Предполагалось расширить и сеть средних специальных учебных заведений, которые давали подготовку по ведению сельского хозяйства, занятию ремеслами, организации промышленных предприятий и т.п. Городские училища, по замыслу руководителей «Белорусского общества», необходимо было преобразовать в ремесленные или сельскохозяйственные. «...Они создали бы кадры молодых людей, подготовленных к какому-нибудь практическому делу и весьма возможно, что часть их направилась бы в деревню, где они могли бы поднять сельскохозяйственную культуру и научить нашу деревню обрабатывать землю более усовершенствованными способами», – писала «Белорусская жизнь»². Ее редакторы предлагали также перенести часть городских учебных заведений в сельскую местность, чтобы сделать среднее и профессиональное образование доступней для основной массы белорусов. В уставе «Белорусского общества» содержалось обещание оказывать содействие молодым белорусам и в получении высшего образования³.

Заботу Солоневича и Коронкевича вызывал и низкий уровень оплаты труда учителей. Редакторы «Белорусской жизни» неоднократно поднимали этот вопрос на страницах газеты, рассматривали различные варианты конкретной помощи педагогам. В случае закрытия «Белорусского общества» все его имущество, согласно уставу, должно было перейти в распоряжение организаций взаимопомощи народных учителей Виленского учебного округа⁴.

На политической арене «Белорусское общество» примыкало к партии октябристов. В 1909 г. ЦК «Союза 17 октября» предложил Правлению общества оформить взаимоотношения путем принятия политической платформы октябристов с сохранением полной автономии по белорусским вопросам. 20 сентября общее собрание «Белорусского общества» приняло это предложение и избрало трех делегатов на октябристский съезд⁵. На съезде, состоявшемся в октябре того же года, Солоневич

¹ Вильна, 1 апреля // «Белорусская жизнь». 1911. 1 апреля. С. 1.

² Там же.

³ Устав Белорусского общества. Вильно, 1909. С. 2.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Что такое «Белорусское общество»? // «Белорусский вестник». 1912. 9 декабря. С. 1.

вич охарактеризовал царивший, по его мнению, в западных губерниях антагонизм между белорусами, поляками и евреями, и подчеркнул, что только от «Союза 17 октября» население края ждет защиты своих интересов. Он указал, что в задачу октябристов должна войти забота о поддержке национальных, религиозных и экономических интересов белорусов, т.к. правительственных мероприятий «уже недостаточно». Лишь развитие культуры, с точки зрения Солоневича, могло пробудить национальное самосознание в миллионах белорусского населения¹.

Для пропаганды своих программных построений «Белорусское общество» смогло наладить с 1 января 1911 г. ежедневное издание «Белорусской жизни». Необходимость регулярного выпуска газеты объяснялась со стороны редакции тем, что, по ее мнению, на территории белорусских земель, за исключением «Крестьянина», не было народных периодических изданий. «Крестьянин» же оценивался весьма негативно: «...Единственный журнальчик, который мог бы сослужить свою службу, ведется до того бездарно и бесталанно, что не может выдержать никакого сравнения с прекрасно поставленными польскими народными изданиями...»². К последним причислялась и «Наша Ніва». Солоневич и Коронкевич негативно оценивали деятельность редакции этой газеты, считая ее направленной на отрыв белорусов от России. В одной из редакторских статей отмечалось: «Каков путь указываемый белорусам "Нашай Нівай" и куда он ведет? В костел и в польщизну». Далее редакторы «Белорусской жизни» делали вывод: «Ее задача ["Нашай Нівы". – Д.Л.] отрезать белорусов от русской культуры, от единого и общего русского отечества»³. Poleмика с «Нашай Нівай» стала одним из приоритетных направлений деятельности «Белорусского общества».

Кроме выпуска газеты Солоневич и Коронкевич пытались организовать лекции, музыкальные и театральные постановки. В частности, белорусский вечер в Вильно был устроен 23 января 1911 г. Программа вечера состояла из трех номеров: пьесы на белорусском «наречии» Касьяна Веселого «Ни разумом понял, а сердцем» (на языке своей деревни), декламации белорусских рассказов и исполнения белорусских песен крестьянским хором из местечка Острино Лидского уезда⁴.

Летом 1911 г. в «Белорусском обществе» наметился раскол. К этому времени стало ясно, что в выборные земства, учрежденные благодаря

¹ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2-х томах. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907–1915 гг. М.: РОССПЭН, 2000. С. 112.

² Вильна, 28 января // «Белорусская жизнь». 1911. 28 января. С. 1.

³ Вильна, 27 января // «Белорусская жизнь». 1911. 27 января. С. 1.

⁴ Голуб. Белорусский вечер // «Белорусская жизнь». 1911. 28 января. С. 3.

П.А. Столыпину в марте того же года, благодаря поддержке правительства, пройдут в основном русские помещики, а не белорусские крестьяне. Солоневича это вполне устраивало. Напротив, Коронкевич и большинство членов организации были настроены прокрестьянски и не одобряли неожиданного «поправения» Солоневича. В итоге, последний предпочел выйти из «Белорусского общества» и сблизиться с «Крестьянином» и русскими националистами. 9 августа 1911 г. вышел последний номер «Белорусской жизни», а спустя два дня Солоневич начал издавать собственную газету – «Северо-Западная жизнь», которую иногда ошибочно также считают органом «Белорусского общества». На самом же деле, последнее почти на год осталось без своей газеты. Впоследствии Солоневич полностью отошел от «белорусского дела», входил вначале в Виленский отдел Всероссийского национального союза, а после переезда в Минск – в Минский отдел партии русских националистов¹.

После ухода Солоневича, председателем Правления общества стал Коронкевич. Только 17 июня 1912 г. «Белорусское общество» смогло наладить выпуск своего нового печатного органа – газеты «Белорусский вестник», издателем которой был Коронкевич, а редактором – Н.А. Бовдзей. Первый номер «Белорусского вестника» был программным. В нем четко очерчивался круг сторонников либерального направления в западнорусизме. «Мелкий и средний чиновник, сельский учитель, волостной писарь, грамотный крестьянин – вот та могучая, но не организованная сила, на которую всегда рассчитывало и продолжает рассчитывать "Белорусское общество"...», – писалось в передовой статье газеты². Одновременно Коронкевич и его сторонники отмежевывались от русского чиновничества и поместного класса. «К составу коренного русского населения нашей губернии мы никоим образом не можем причислить таких случайных его элементов, как "подвижный русский служилый класс" различных ведомств... не можем сюда включить и наших русских помещиков, большую частью случайно прикрепленных к земле...», – сообщалось в «Белорусском вестнике»³. Зато «Белорусское общество» стало делать ставку на русских старообрядцев. По-прежнему значительная роль отводилась интеллигенции как идейному воспитателю народных масс.

В связи с этим, «Белорусский вестник» выступал за более кардинальные преобразования в сфере народного просвещения, чем «Белорусская жизнь». Редакция газеты настаивала на введении всеобщего начального

¹ ГА Рф. Ф. 102. Оп. 265. Д. 564. Л. 823; ГА Рф. Ф. 1719. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

² Вильна, 17 июня // «Белорусский вестник». 1912. 17 июня. С. 1.

³ Павтш. Кому следует вручить мандат в Государственную думу от русского населения Виленской губернии? // «Белорусский вестник». 1912. 2 сентября. С. 1.

образования, повышении роли светской школы (земской и министерской), реформировании церковно-приходских школ. Последние должны были освободиться от опеки православной церкви и войти в ведение Министерства народного просвещения. «Церковно-приходская школа в крае... должна быть лишена того миссионерского характера, который делает ее пугалом для католиков», – утверждалось в одной из редакторских статей¹. Таким образом, «Белорусское общество» перешло на позиции введения единой светской общедоступной школы.

Рассматривая состав белорусского национального движения, «Белорусский вестник» выделял в нем 3 лагеря: консервативный, в который включались организации типа Русского общественного собрания и «Крестьянина»; леворадикальный, олицетворявшей «Нашай Нівай»; центристский, представленный «Белорусским обществом»². Представители консервативного лагеря критиковались за излишнюю «угодливость» перед царской администрацией, редакция «Нашай Нівы», наоборот, за «сверхпрогрессивность». «Белорусский вестник» упрекал «Нашу Ніву» за то, что она своим поведением навлекла обвинения в сепаратизме на все белорусские организации, в т.ч. и на «Белорусское общество».

Характерно, что Департамент полиции МВД считал «Белорусское общество» частью белорусского национального лагеря. Организации типа «Крестьянина», по мнению полицейских аналитиков, относились к русскому лагерю в Вильно, в белорусскую же «партию» включались и «Белорусское общество», и «Наша Ніва», в качестве ее левого крыла. К приверженцам белорусской «партии» относилась «тутэйшая» интеллигенция, мелкое чиновничество, сельские учителя, фельдшера, многие волостные писари. «Наружно партия признается национальной (в виду враждебных отношений к полякам и евреям), но по коренным убеждениям она не может быть признана правою, по своим убеждениям это кадеты и трудовики... Партия эта пользуется сочувствием крестьян и по существу имеет характер сепаратистский», – такую обобщенную характеристику давали в МВД и «Белорусскому обществу» и «Нашей Ніве»³. В отличие от «Крестьянина», к «Белорусскому обществу» предпринимались меры репрессивного характера. Так, определением Виленской судебной палаты от 28 апреля 1910 г. было постановлено уничтожить программный номер «Белорусской жизни»⁴, чтобы воспрепятствовать ее распространению среди белорусского населения.

¹ Вильна, 8 июля // «Белорусский вестник». 1912. 8 июля. С. 1.

² Вильна, 2 декабря // «Белорусский вестник». 1912. 2 декабря. С. 1.

³ ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1912 г. Оп. 242. Д. 27. Л. 38.

⁴ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7966. Л. 80.

Следует отметить, что, как и «Наша Ніва», «Белорусский вестник» много внимания уделял белорусской культуре, местной истории и литературе. На страницах газеты печатались краеведческие очерки А. Киркора, А. Березовика, П.И. Кореневского, тексты белорусских песен и легенд. Коронкевич состоял в переписке с академиком Е.Ф. Карским, который в целом одобрял направление деятельности организации¹.

Деятельность «Белорусского общества» вызывала критические замечания со стороны руководителей организации «Крестьянин», местных отделов Всероссийского национального союза, консервативной прессы. В частности, со страниц «Северо-Западной жизни» Солоневич обвинил бывших товарищей в пассивности по отношению к польскому и еврейскому национальным движениям. В ответ «Белорусский вестник» отметил, что в «Северо-Западной жизни»: «Шовинизм, полный человеконенавистничества и злобы, вытеснил здоровое чувство национального достоинства». Лидеры «Белорусского общества» заявили о том, что они по-прежнему весьма негативно относятся к польскому и еврейскому «засилью» в крае, но при этом: «...Лозунг "дави поляка и еврея" в XX веке не должен иметь места»². В области местного самоуправления редакция «Белорусского вестника» выступала за введение выборных земств в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях, не смотря на многонациональный состав их населения³.

В то же время Коронкевич и его сторонники подчеркивали свою приверженность общерусской культуре и ценностям. Так, 26 августа 1912 г. в Белорусском общественном собрании состоялось торжественное заседание в честь 100-летия Бородинского сражения. Тогда же было решено пожертвовать 300 руб. в пользу семей военных, погибших во время русско-японской войны 1904 – 1905 гг.⁴

Последний номер «Белорусского вестника» был издан 12 января 1913 г. «Белорусское общество» же продолжало действовать до середины 1915 г., когда в ходе Первой мировой войны Вильно было занято германскими войсками. Часть бывших членов общества эвакуировалось на восток. Коронкевич переехал в Гомель, где его и застала Февральская революция 1917 г. Здесь весной того же года он возглавил новую либеральную организацию – Союз белорусской демократии, являвшуюся, по сути, правопреемницей «Белорусского общества».

¹ СПбФ АРАН. Фонд 292. Оп. 2. Д. 64.

² Вильна, 9 сентября // «Белорусский вестник». 1912. 9 сентября. С. 1.

³ Вильна, 17 июня // «Белорусский вестник». 1912. 17 июня. С. 1.

⁴ В Белорусском общественном собрании // «Белорусский вестник». 1912. 2 сентября. С. 3.

Таким образом, относительно эволюции либерального течения в западнорусизме начала XX в., можно сделать следующие выводы. Первым образовалось общество «Крестьянин», разделявшие по общеполитическим вопросам платформу «Союза 17 октября». Задумывалась оно как массовая организация, которая могла бы выступать от имени крестьянства западных окраин Российской империи. Фактически же «Крестьянин» поддержали, в основном, служащие, народные учителя и часть духовенства. С течением времени происходит эволюция организации вправо на позиции, близкие русским националистам. Это оттолкнуло от «Крестьянина» либерально настроенных членов, которые в конце 1908 г. образуют собственную организацию – «Белорусское общество». Последнее в своем развитии прошло через два этапа: 1908–1911 гг., когда в общеполитической сфере общество ориентировалось в основном на партию октябристов, а главную роль в нем играли Солоневич и Коронкевич, выпускавшие газету «Белорусская жизнь»; 1911–1915 гг., когда после ухода Солоневича к националистам, происходит известная радикализация организации, переориентация на кадетов, а ведущая роль переходит к Коронкевичу, сумевшему наладить издание новой газеты – «Белорусский вестник». После эвакуации из Вильно, Коронкевич в 1917 г. создал Союз белорусской демократии, унаследовавший в основном платформу «Белорусского общества» второго этапа его существования. Исследование деятельности «Белорусского общества» позволяет данную организацию рассматривать как составную часть либерального направления в белорусском национальном движении начала XX в.